

— Ты только что что-то сказал? Я не расслышал. Почему Чжу похитил меня? — с недоверием переспросил Чу Жоюнь, надеясь, что Гань скажет, будто похищение не связано с женитьбой. Однако Гань снова повторил:

— Чжу привёз тебя сюда, чтобы жениться на тебе.

Услышав это, Чу Жоюнь полностью остолбенел. Теперь ему стало понятно, почему Чжу унёс его на плечах, почему он не задавал вопросов и был так добр к нему. Чжу похитил его, чтобы жениться на нём, сделать его своей женой.

Но он был мужчиной, к тому же высоким и крепким мужчиной из современного мира. Как он мог принять это?

Гань, увидев выражение недоверия на лице Чу Жоюня, не стал ничего объяснять и продолжил идти вперёд.

Чу Жоюнь долго стоял в темноте леса, но в конце концов догнал Ганя.

Гань не пошёл прямо в племя, а направился к жертвенному алтарю, находившемуся неподалёку. Он не подошёл близко к алтарю, а выбрал место повыше, с хорошим обзором, где можно было спрятаться, и прижался к земле.

Чу Жоюнь, увидев, что Гань лёг на влажную после дождя землю, последовал его примеру.

Устроившись на земле, он мог видеть жертвенный алтарь. В этот момент Чжу был привязан к алтарю, освещённому пламенем костра.

Теперь, когда он знал, что Чжу похитил его для женитьбы, вид Чжу вызывал в нём ещё больше сложных чувств.

Чжу был привязан к столбу на алтаре, вокруг которого толпились люди. Пожилая женщина, которую Чу Жоюнь видел в племени, стояла на алтаре и, казалось, что-то говорила собравшимся. Через некоторое время окружающие начали восклицать.

После шума Ба передал женщине какой-то предмет, и она, прижав голову Чжу, начала двигать этим предметом взад-вперёд. С каждым движением волосы на голове Чжу постепенно исчезали. Чу Жоюнь понял, что женщина бреет Чжу.

Пока он размышлял о том, зачем женщина бреет Чжу, Гань объяснил:

— Это жрец племени Сай. Брея Чжу, она изгоняет его из племени.

Только сейчас Чу Жоюнь узнал, что пожилая женщина, которую он видел, зовётся Сай и является жрецом племени Чжу.

— Брея Чжу, Сай разрывает связи, это означает полное отчуждение, — Гань с уважением относился к Сай, и сейчас, видя такую сцену, он был опечален. Хотя он и был недоволен тем, что Чжу наказали из-за Чу Жоюня, он ничего не мог поделать. Ведь если Чжу что-то решил, никто не мог его переубедить.

Глядя на Чжу издали, он видел, что тот не испытывает ни малейшего сожаления, и понимал, что Чжу добровольно похитил Чу Жоюня. Это заставляло его чувствовать себя ещё хуже.

Его недовольство Чу Жоюнем было вызвано тем, что он считал, что Чжу достойна красивая и

умелая женщина, а не слабый и маленький мужчина, который лежал рядом с ним и не мог родить детей. К тому же этот мужчина был неизвестного происхождения.

*

Чу Жоюнь наблюдал, как волосы Чжу постепенно исчезали, а затем и борода. Когда всё лицо открылось, первое слово, что пришло ему в голову, было «монах». Он понимал, что в такой серьёзный момент не стоит думать об этом, но слово само всплыло в его сознании.

В свете костра лицо Чжу казалось суровым, а после бритья выглядело довольно привлекательно.

Чжу плотно сжал губы, опустив глаза, и было непонятно, о чём он думал.

Чу Жоюнь долго смотрел на это лицо, замечая сходство с профилем своего старшего брата из современного мира.

Из-за этого сходства его сердце бешено забилося.

Мысли о возвращении в современный мир снова заполнили его разум.

Он снова несколько раз позвал 231, но 231 по-прежнему не отвечал.

В тот момент, когда он уже бесчисленное количество раз хотел вызвать 231 и спросить, как вернуться в современный мир, Гань внезапно сжал кулак и ударил им по земле, издав тихий звук.

Чу Жоюнь последовал взглядом за Ганем и, увидев на алтаре доску с множеством острых деревянных шипов, вздрогнул. Это напомнило ему древние ловушки.

Люди у алтаря также начали обсуждать этот предмет.

Он догадался, что это орудие для наказания.

И объектом наказания был Чжу.

Так вот какое наказание ожидало Чжу из-за него?

Но он ведь тоже не хотел, чтобы его похищали.

Если бы он похитил Асу, возможно, с помощью 231 он смог бы быстро вернуться в современный мир.

Но теперь, когда он был похищен Чжу, он упустил не только шанс похитить Асу, но и возможность быстрее вернуться в современный мир.

Если бы он знал, что Чжу похитил его, лишив его этой возможности, он бы очень разозлился.

Но сейчас, видя профиль Чжу, напоминающий его брата, и помня, что Чжу спас ему жизнь, он не мог злиться.

Напротив, он начал беспокоиться, увидев, что Чжу собираются наказать этим орудием.

Когда Сай приказала поднять Чжу и положить на доску с шипами, он отвёл взгляд, не смея

смотреть и думать об этом. Он чувствовал, как всё его тело холодеет, даже сильнее, чем от прикосновения к грязной земле.

Он посмотрел на Ганя, который сжал кулаки, и тихо спросил:

— Есть ли способ спасти Чжу?

Гань взглянул на него и ответил:

— Там внизу больше тысячи человек. Сейчас спасти Чжу невозможно. Нужно дождаться, когда людей станет меньше, и тогда попытаться.

После этих слов Гань внезапно поднялся с земли и, не раздумывая, потянул его за собой.

Так Чу Жоюнь оказался снова в пещере, где они спали.

По пути оба молчали. Гань был слишком обеспокоен судьбой Чжу, чтобы говорить, а Чу Жоюнь был погружён в мысли о том, что он увидел и узнал о причинах, по которым Чжу привёл его сюда.

*

Вернувшись в пещеру, они обнаружили, что Е и другие ещё не вернулись. Чу Жоюнь лёг на звериную шкуру, но не мог уснуть.

В его сознании постоянно всплывало лицо Чжу, напоминавшее его брата, а также момент, когда Чжу собирались положить на доску с шипами.

Если бы он не отвёл взгляд, то увидел бы, как спина Чжу покрывается кровью. Одна только мысль об этом заставляла его дрожать.

Он много размышлял, вспоминая, что Чжу похитил его на алтаре, чтобы жениться на нём, так же как он сам хотел похитить Асу.

Эта мысль не давала ему уснуть.

Если бы 231 был здесь, он мог бы обсудить, что делать. Но 231 не появлялся, и он чувствовал себя потерянным.

Если бы он сейчас покинул пещеру, ему было бы трудно выжить в одиночестве, и он всё же беспокоился за Чжу.

Если бы он остался, как он будет себя вести, когда Чжу вернётся и заговорит о женитьбе?

Он размышлял об этом, пока снаружи не послышались шаги. Зная, что Е и другие вернулись, он сразу закрыл глаза.

К рассвету он всё понял и принял решение.

Он останется здесь, не будет уходить один. Во-первых, ради выживания, во-вторых, чтобы узнать, что с Чжу всё в порядке. Не из-за чего-то другого, а потому что Чжу был первым, кого он встретил в этом мире, и потому что его лицо напоминало брата.

Сейчас он не может вернуться в современный мир. Лицо Чжу, напоминающее его брата,

давало ему некоторое утешение.

Что касается женитьбы, он, как мужчина, естественно, не согласится жениться на другом мужчине. Если придётся, он просто откажется.

*

Не спавший всю ночь, днём он чувствовал себя вялым. Большинство в пещере также не спали, но выглядели бодрее.

Когда Е принёс ему воды, он спросил, не болен ли он. Чу Жоюнь смущённо ответил, что всё в порядке.

Потом Е спросил, почему он весь в грязи, хотя он помнил, что ложился спать чистым.

Он придумал какую-то отговорку.

Днём часть людей отправилась на охоту, а часть осталась в пещере.

Каждый раз, когда они уходили, Е говорил ему не выходить наружу.

Он послушно оставался в пещере.

Из-за событий прошлой ночи он время от времени смотрел на Ганя, тренировавшегося с другими, хотел спросить о спасении Чжу, но днём Гань не хотел с ним разговаривать.

Поэтому весь день он был погружён в свои мысли.

К вечеру охотники вернулись, на этот раз они принесли трёх кроликов.

Трёх кроликов на всех было явно недостаточно, поэтому Е попросил Тина сварить мясной суп в каменном котле и раздать каждому понемногу.

Сегодня Чу Жоюнь узнал, что, кроме Тина, никто в пещере не умел готовить.

Ему досталась небольшая миска супа и кусочек кролика.

<http://bllate.org/book/16900/1567100>